Язык - инструмент; едва ли не труднее он самой скрипки… Как материал словесности, язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство перед всеми европейскими.

Pushkin Alexandr

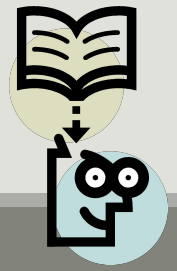
(B. JUNE 6, N, 1799, MOSCOW, D. FEB. 10], 1837, ST. PETERSBURG)

I loved you

I loved you, and that love, to die refusing,
May still - who knows! - be smouldering in my breast
Pray be not pained - believe me, of my choosing
I'd never have you troubled or distressed.
I loved you mutely, hopelessly and truly,
With shy yet fervent tenderness aglow;
Mine was a jealous passion and unruly...
May God grant that another'll love you so!

WINTER MORNING

Snow, frost and sunshine… Lovely morning!
Yet you, dear love, its magic scorning,
Are still abed… Awake, my sweet!...
Cast sleep away, I beg, and, rising,
Yourself a northern star, the blazing
Aurora, northern beauty, meet.



A mellow glow like that of amber

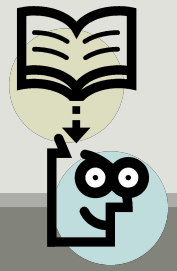
Illumes the room… ‘Tis good to linger

Beside the gaily crackling stove,

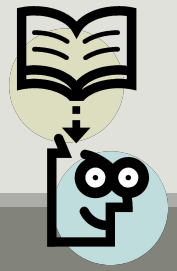
And think and dream… But let our honest

Brown mare without delay be harnessed

That we may take a sledge ride, love.



We'll give free rein to her, and lightly,
The snow of morning gleaming brightly,
Skim over it, and, full of glee,
Cross empty fields and empty meadows,
A once green wood with trees like
shadows,
A stream and bank long dear to me.



Анчар (древо яда)

В пустыне чахлой и скупой,
На почве, зноем раскаленной,
Анчар, как грозный часовой,
Стоит - один во всей вселенной.
Природа жаждущих степей
Его в день гнева породила,
И зелень мертвую ветвей
И корни ядом напоила.
Яд каплет сквозь его кору,
К полудню растопясь от зною,
И застывает ввечеру
Густой прозрачною смолою.
К нему и птица не летит,
И тигр нейдет: лишь вихорь черный
На древо смерти набежит -
И мчится прочь, уже тлетворный.
И если туча оросит,
Блуждая, лист его дремучий,
С его ветвей, уж ядовит,
Стекает дождь в песок горючий.

Но человека человек
Послал к анчару властным взглядом,
И тот послушно в путь потек
И к утру возвратился с ядом.
Принес он смертную смолу
Да ветвь с увядшими листами,
И пот по бледному челу
Струился хладными ручьями;
Принес - и ослабел и лег
Под сводом шалаша на лыки,
И умер бедный раб у ног
Непобедимого владыки.
А царь тем ядом напитал
Свои послушливые стрелы
И с ними гибель разослал
К соседям в чуждые пределы.

"Я помню Чудное Мгновенье"

Екатерина Керн,(которой Глинка посвятил романс) — дочь Анны Петровны Керн, музы Пушкиной, навеявшей «чудное мгновение». Так мать и дочь необыкновенным образом переплелись в творчестве двух великих русских художников

Я вас любил

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.